

Шлепая по земле босыми ногами Тис брел по лесу. Взгляд мальчика был опущен вниз. Правой рукой он придерживал левую. Так обожженная конечность меньше болела. Однако такие меры спасали не сильно.

Тису казалось что тело ему не принадлежит. Покрасневшие от жара конечности жгло не меньше, чем в горящем доме. Где то на них кожа пузырилась, а где то почернела и обуглилась, уже не чувствуя боли. Грудь мальчика сжало тисками. Вдыхать было тяжело, а легкие, нахватавшиеся дыма, отказывались работать, от чего Тис периодически начинал задыхаться и тяжело кашлять.

Но не смотря на боль во всем теле, мальчик шел.

Опущенные глаза не выражали никаких эмоций, в голове не было никаких мыслей. Мальчика хватало только на то, чтобы побороть очередной приступ боли и сделать новый шаг.

Никогда в жизни Тис не подумал бы что идти может быть так тяжело. И никогда бы в жизни он не подумал, что каждый следующий миг его существования будет страшнее предыдущего. И что то подсказывало, что лучше не будет.

Мальчику казалось что он идет уже вечность. Но наконец его ноги сошли с мягкой травы и коснулись холодной, ровной земли. Опущенный взгляд уловил смену обстановки и Тис наконец поднял голову.

Он стоял на дороге. Это был не крупный, выложенный камнем тракт, а одна из боковых дорог. Широкая, вытоптанная тысячами ног, копыт и колес дорога одним концом вела в глубь леса, а вторым...

Сердце мальчика екнуло. Перед взором Тиса встал полыхающий Каст.

Уже начало вечереть и на город опускались тени, однако яркое зарево освещало город, словно солнце днем.

За исключением света от пожара за стеной ничего не было видно. Зато полыхающие деревянные здания застенья предстали перед мальчиком во всей красе. Не многочисленные каменные строения оказались не тронуты, а деревянные постройки уже активно тушились магами и солдатами.

Но вопреки ожиданиям Тиса, это оказались не имперские солдаты, в неизменных синих туниках поверх металлического доспеха. Это были уже знакомые по черным доспехам захватчики.

И больше всего привлекало внимание не хозяйское отношению к городу и его постройкам, а нечто совсем иного плана, нечто пугающего до самых глубин души.

Прямо на окраине города, на выгоревшем пшеничном поле, что разделяло лес и город, творился магический ритуал.

На земле были вычерчены десятки правильных многоугольников, вокруг которых были описаны окружности. Витиеватое пересечение диагоналей создавали иррационально завораживающий узор. Кое где в образованные линиями фигуры были выписаны новые окружности, с ещё более сложными узорами внутри них.

Эти многоуровневые геометрические рисунки подчинялись законам, ведомым лишь их автору. Обычным людям такие изысканные и сложные узоры могли бы показаться красивыми, если бы не горы трупов, сваленные в ямах, вырытых в центре каждого круга.

Мертвые тела горожан не завершали картину, а дополняли ее, уступая место главного штриха кое чему еще более отталкивающему.

Линии магических печатей были вырыты в земле. По траншеям, которые они образовывали, текла кровь.

Свежая красная жидкость вытекала прямо из тел ещё живых, подвешенных на ,, паучьи крючки,, горожан.

Об этом устройстве Тис как то читал в сборнике легенд, который ему дала хозяйка. Там рассказывалось о страшном приспособлении, которое использовали ищущие-отступники, поддавшиеся искушению запретного пути, для получения крови своих жертв.

И как оказались страшные легенды не вдали.

Устройство называлось ,,паучьи крюками,, неспроста. Оно было похоже на огромного паука, со спины схватившего свою жертву всеми восемью лапами. Лапы-крюке вонзались несчастным глубоко в тело. Нижняя пара проникала в ступни, две средние в живот и плечи, а последняя пара входила в глаза. Страшные раны, нанесённые железным инструментом отступников заставляли жертву мучиться в страшной агонии. Но ни одна лапа не задевала жизненно важных органов, а магия вложенная в инструмент не давала несчастным умереть раньше времени.

В надежде не увидеть никого знакомого, мальчик оглядел людей, когда то бывших жителями Каста, а теперь погибших, или встретивших ещё более страшную судьбу. С кем то из них Тис пересекался, кого то только видел, а кто то был ему совсем не знаком. Закончив с трупами мальчик перевёл взгляд на крюки и застыл.

Здоровая рука сама собой потянулась к лицу и дотронулась до засохшей и потрескавшейся коже.

Мальчик был уверен что снова заплакал, но слез не было, даже не смотря на еще один сильный удар судьбы.

- Боги за что? - Охрипшим голосом простонал Тис

Один из пауков крепкой хваткой держал в своих лапах хозяйку постоянного двора.

Некоторые жертвы все ещё трепыхались, изгибаясь в конвульсиях от сильной боли, но женщина, что Тис любил почти так же сильно как собственную мать, уже не двигалась.

Её тело, все кроме лица, было окрашено в красное. И, не смотря на это, кровь все еще продолжала вытекать из ран, стекая к траншеям и устремляясь дальше к центру странного узора. Там она смешивалась с кровью других жертв, заполняя траншеи до краев.

Мальчик обессиленно опустился на колени, продолжая глупо наблюдать за медленно

умирающим, дорогим ему человеком. И снова он ничего не могу сделать.

В это время из за ближайших домов появилась группа людей в грязно коричневых плащах-накидках. Их лица были закрыты глухими масками. Сбоку от масок отходили ребристые наросты, похожие на капюшон кобры или дракона. Выреза для глаз не было, оставалось только гадать как им удавалось видеть дорогу.

Солдаты почтительно расступались перед незнакомцами, которые направились напрямиком к узорам.

Когда люди в накидках добрались до магических кругов все вокруг будто замерло. Солдаты с интересом наблюдали за происходящим, а незнакомцы не шевелились.

Тису показалось что воздух потяжелел, наполнившись чем то незримым, но несравненно могущественным. От крови начало исходить тусклое свечение, но почти сразу пропало. Теперь всполохи наполнили воздух над узором, перестраиваясь в сложные трехмерные рисунки.

Мальчик наблюдал за происходящим, переводя взгляд с хозяйки на ритуал и обратно. Он впервые видел изыскания ищущих в живую.

Наконец узор полностью сложился и вспыхнув пропал. Еще несколько секунд ничего не происходило, а затем мертвые тела зашевелились.

Тис прищурился, не поверив собственному зрению, но трупы зашевелились вновь. Тела начали то приподниматься, то опускаться, будто что то под ними дышало огромной грудью. От такого зрелища по всему телу Тиса пробежала волна страха.

Еще несколько раз тела колохнулись, а затем мертвецы, лежащие сверху, просто исчезли. И сразу после случилось то, чего мальчик совсем не ожидал.

Прямо из трупов показалась рука. В несколько раз больше человеческой, без кожи, она была покрыта бесформенными мышцами, свисающими с костей, словно не крепилась к костям вовсе.

За рукой высунулась голова. Лысый череп был сильно приплюснут. Лоб под углом выпирал вперед, занимая большую часть лица, и заступая на глазницы, с парой белых, маленьких глаз. Вместо носа краснели две дыры, из которых вытекала отвратительная белая жижа. Огромный рот без щек и губ был заполнен выступающими человеческими зубами, которые старательно что то пережевывали.

Нечто лениво высвободило вторую руку из под трупов и, схватив первое попавшееся тело, целиком закинуло его в пасть. Раздался четкий хруст разламывающихся в труху костей и Тис не выдержал.

Обессиленный ребенок собрал последние крохи воли и побежал. Ужас оказаться в пасти монстра оказался сильнее усталости и боли. Единственное на что хватило Тиса, это всем сердцем взмолить ненавистных богов о том, что бы хозяйка не стала частью чудовища.

Не различая дороги Тис бежал по густому лесу.

Ноги мальчика были стерты в кровь. Ветки сдирали высохшую кожу, острые камни постоянно врезались в ступни, на которых уже не было кожи. При каждом вдохе и выдохе из горла вырывался хрип, а кровавый кашель успел стать привычным.

Тис не знал сколько времени он бежал. Несколько раз он падал без сил, терял сознание и придя в себя снова начинал бежать. Останавливался мальчик, только натыкаясь на источник воды. Тогда он судорожно глотал ледяную жидкость, до тех пор пока его не начинало тошнить, а затем бежал вновь.

Смешанный лес, так знакомый Тису давно пропал, сменившись густыми зарослями, заполненными неизвестными растениями с широкими листьями.

Климат тоже начал постепенно меняться, становясь более жарким и влажным.

Подобные изменения Тис подмечал краем сознания. Ведь мыслить рационально мальчик не мог. В голове ребенка было абсолютно пусто. Он просто двигался вперед, забыв обо всем что с ним произошло и понимая только то, что нужно бежать не смотря ни на что.

Но всему рано или поздно приходит конец. Ноги наконец отказались двигаться. Тис их не чувствовал. Живот казалось начал поедать сам себя. От сильных ран и потери крови мальчик все чаще терял сознания, а когда приходил в себя ощущал настолько сильное головокружение, что непосильным становилось даже поднять голову.

Из очередного обморока Тис очнулся, услышав приближение нежданного гостя.

- Ой, что это?- Звонко пропел неожиданно приятный женский голосок.

Тис потратил последние силы, что бы разлепить глаза.

Из за ближайших деревьев выскользнула фигура девушки.

- Это же совсем юный мальчик. - Удивленно воскликнула девушка и направилась к Тису.

Движения незнакомки казались очень плавными. Ее фигура приближалась к Тису без резких движений, изредка покачиваясь из стороны в сторону. Когда девушка оказалась совсем рядом, Тис, сильно ухудшившимся за последнее время зрением, смог различить ее внешность.

Если бы у мальчика были силы, он бы удивленно вскрикнул. Перед ним была девушка такой красоты, которой он еще никогда не видел. Идеальные черты лица, большие глаза, длинные, до середины спины, золотистые волосы, большая, подтянутая грудь, превосходный изгиб талии. Любой мужчина влюбился бы в такую девушку с первого взгляда, но Тис был слишком обессилен что бы думать о таких чувствах, так же как был слишком обессилен, что бы задаться вопросом почему девушка перед ним была без верхней одежды.

- Малыш, ты совсем изранен. Бедненький!

Девушка с беспокойством разглядывала раны Тиса. Закончив осмотр она кивнула сама себе.

- Ты наверно очень устал. Столько горя, боли и несчастий на тебя опустилось, раз ты так изранен. Но не бойся мой маленький. Я помогу тебе забыть о твоих страданиях. Вот. - Девушка достала откуда то из-за пояса небольшой кожаный футляр и аккуратно влила содержимое в рот Тису.

Невероятным усилием мальчик проглотил теплую и слегка сладкую жидкость. Как только она достигла желудка, по всему телу разлилось приятное чувство, за которым последовал прилив бодрости. Тело Тиса снова подчинялось ему, и будто требовало от него хоть каких нибудь действий. А в голову ударил жар и мальчик уставился на красивую, нежно улыбающуюся девушку, которая была прямо перед ним.

- Я вижу тебе стало лучше. - Обратилась к нему девушка, заметив изменения. - Но это еще не все. Посмотри на меня мальчик. - Девушка нежно провела рукой по щеки Тиса. - Я обещаю тебе, ты забудешь обо всем кроме меня, ты ведь этого хочешь?

Тис слабо кивнул.

- Хорошо мой мальчик. Тогда смотри только на меня и наслаждайся. Твои последние мгновения будут наполнены удовольствием.

Девушка скользнула к Тису и прижалась к нему всем телом. Внизу туловища разлилось невыносимо приятно чувство, а в голове помутилось.

Что происходило дальше Тис помнил смутно. Только обрывки образов и чувство наслаждения, захватившее и тело и разум.

А в самом конце ряд острых зубов и длинный, тонкий язык, высунутый из оскалившейся в довольной улыбке пасти монстра.

<http://tl.rulate.ru/book/12760/269317>